

Почувствовав себя немного лучше, Джинни направилась к выходу из общей комнаты. Она прошла через вход и оставила портрет Толстой Дамы позади. Она собиралась досмотреть оставшуюся часть игры в квиддич. Снаружи солнце поднималось высоко. День наконец-то выдался солнечным.

Она оказалась в коридоре, по которому не помнила, как прошла. Джинни остановилась. Она шла и каким-то образом внезапно оказалась в коридоре, который полностью отличался от того, по которому она шла несколько мгновений назад. Она огляделась вокруг. Это место было совершенно другим. Она только что вышла из общей комнаты Гриффиндора. Как она здесь очутилась?

Затем голос профессора МакГонагалл эхом разнесся по коридору.

- Все студенты должны немедленно вернуться в свои общие комнаты. Немедленно, пожалуйста. Главы их факультетов предоставят им дополнительную информацию.

Джинни посмотрела во все стороны. Откуда взялся этот голос? Он звучал так же, как когда Ли Джордан комментировал игры по квиддичу. Профессора МакГонагалл нигде не было видно. Пользовалась ли она чем-то, как Ли? Она велела им вернуться в общие комнаты.

Джинни побежала обратно в Гриффиндорскую башню. По дороге она увидела через окна, что на замок опускается тьма. Был уже вечер? Что она делала последние несколько часов?

Джинни почти проскользнула перед Толстой Дамой, затем назвала пароль. Портрет открылся, и она ворвалась внутрь. Рон, Фред, Джордж и даже Перси в мгновение ока набросились на нее.

- Джинни! - Рон крепко обнял ее. Джинни тоже крепко обняла его. Ее нужно было успокоить.

- Где ты была, Джинни? Что ты делала снаружи? - спросил ее Перси с ноткой обвинения в голосе.

- Оставь ее в покое, Перси, - сказал Фред.

- Она здесь. Это все, что имеет значение, - добавил Джордж. На этот раз ее братья-близнецы были серьезны, и она была рада этому.

- Что случилось? Почему профессор МакГонагалл приказала всем вернуться в свои общие комнаты? Что случилось? - она была на грани безумия. То, что Рон сказал ей дальше, чуть не вырубил ее.

- Гермiona окаменела.

Джинни издала тихий крик, который заставил некоторых людей вокруг них обернуться и посмотреть на нее. Пытаясь переварить информацию, которую только что сообщил ей Рон, она растерянно огляделась вокруг. Общая комната была в особом беспорядке. В последний раз это выглядело так, когда их команда победила Слизерин в ноябре. Означало ли это, что они выиграли у Пуффендуя?

Какие бы мысли у нее ни были о квиддиче, они быстро исчезли, когда новость о том, что Гермiona окаменела, наконец, дошла до ее мозга. Осознание того, что это означало, было настолько ошеломляющим, что она едва поняла Фреда, когда он рассказал ей о студенте из Когтеврана, который тоже окаменел.

- Как? - Джинни просто спросила. Все ее братья выглядели ошеломленными ее вопросом.

- Как ты хочешь, чтобы мы узнали? - спросил Джордж.

- О, заткнись, Джордж, - сказал Перси. - Послушай, Джинни. Тебе не нужно бояться. Профессора отправили нас обратно в общие комнаты для нашей безопасности. Здесь тебе нечего бояться.

Но Джинни боялась. Она не помнила, что делала сегодня, особенно после того, как нашла дневник Тома, который все еще чувствовала в кармане. Она чувствовала, как это давит на нее и тянет на пол. Она почувствовала, что к ее глазам подступают слезы.

- Эй, Джинни. - очевидно, Джордж заметил, что она вот-вот заплачет, потому что он успокаивающе положил руку ей на плечо, что делал редко. - Мандрагоры почти готовы. Гермиона будет возвращена в нормальное состояние очень скоро. Она не останется окаменевшей надолго.

Она знала, что он говорил это с добрыми намерениями, но, хотя это в какой-то степени успокоило ее, она также боялась того, что могут сказать окаменевшие ученики, когда очнутся.

- Будет лучше, если ты ляжешь спать, Джинни, - сказал Перси. - Пойдем. Я буду сопровождать тебя.

Глаза Джинни угрожали выдать ее в любой момент. Она изо всех сил старалась сдерживать слезы. Поднимаясь по лестнице вместе с Перси, который держал руку у нее на плече, возможно, в попытке утешить ее или заставить пойти в свою спальню, она кое о чем подумала.

- Где Гарри? - спросила она. Она не видела его в общей комнате. С ним тоже что-то случилось?

- Я думаю, он разговаривает с профессором МакГонагалл. Он один из первых, кто нашел Гермиону после того, как она окаменела, - объяснил ей Перси.

- Что?

- Да. Ему действительно не повезло. Сначала Колин Криви, потом Джастин Финч-Флетчли, потом Гермиона. У него дурная привычка наткаться на окаменевших людей.

Если Гарри был рядом, когда напали на Гермиону, означало ли это, что он тоже пострадал? - С ним все в порядке?

Перси уже собирался ответить, когда открылся проход в общую комнату. Гарри вошел. Когда Джинни посмотрела на него, у нее перехватило дыхание. Она никогда не видела его таким. Он выглядел... яростным. Профессор МакГонагалл не отставала. Гарри подошел и встал рядом с Роном, но, похоже, он разговаривал не с ее братом. Джинни оставалась неподвижной, глядя на Гарри с того места, где она стояла над лестницей, в то время как МакГонагалл давала им новые правила, которые будут применяться с этого момента.

- Все студенты должны возвращаться в свои общие комнаты к шести часам вечера. Ни один студент не должен покидать общежития после этого времени. На каждый урок вас будет сопровождать учитель. Ни один ученик не должен пользоваться туалетом без сопровождения учителя. Все дальнейшие тренировки и матчи по квиддичу должны быть отложены. Больше никаких вечерних мероприятий не будет. - затем она добавила сдавленным голосом. - Вряд ли мне нужно добавлять, что я редко бывала так огорчена. Вполне вероятно, что школа будет

закрыта, если виновник этих нападений не будет пойман. Я бы действительно призвала всех, кто думает, что может что-то знать о них, выступить вперед.

Джинни хотела что-то сказать. Она хотела сказать, что ей что-то известно. Но правда заключалась в том, что она ничего не знала. Все, что она знала, это то, что каким-то образом она потеряла сознание, у нее не было никаких воспоминаний о периодах, в течение которых происходили нападения. Что она могла сказать учителям? Что она страдала от потери памяти? Они бы поверили, что она сумасшедшая, если бы вообще ей поверили.

Джинни смотрела, как Гарри в спешке покидает гостиную. Несмотря на то, что Рон тихонько звал его, он поднялся по лестнице в спальню мальчиков и захлопнул за собой дверь. Она никогда не видела его таким.

Джинни почувствовала, как первая слеза вырвалась из плена и скатилась по ее щеке. Она бросилась в свою спальню и закрыла за собой дверь. Она позволила себе упасть на кровать, уткнулась лицом в подушку и заплакала там.

Во всем была ее вина. Это должна была быть она. Это, должно быть, Джинни сделала это. Это не могло быть совпадением. Она испытывала потерю памяти каждый раз, когда случался инцидент. И теперь окаменела Гермиона. Почему Джинни так поступила? Ревновала ли она Гарри к тому, что Гарри проводил с ней больше времени? Джинни никогда не желала ей ничего плохого. Она была всего лишь другом Гарри, даже если иногда Джинни хотелось, чтобы она могла вести себя с Гарри так, как это делала Гермиона. Почему она напала на нее?

Она снова почувствовала тяжесть дневника на своих ребрах. Она достала его из кармана своей подержанной мантии, приподняла матрас, положила дневник под него, затем позволила матрасу упасть на место. Затем Джинни снова уткнулась лицом в подушку. Что она могла сделать? Что она должна была делать? Люди были в ужасе, Гарри определенно возненавидел бы ее с этого момента после того, что произошло сегодня, и она боялась, что ее исключат из Хогвартса. Что она собиралась делать?

Она едва обратила внимание на суматоху за дверями, так как услышала, как Рон кричал, что кто-то обыскал их спальню, а Перси кричал, что надо узнать, кто это сделал. Джинни было все равно. Ее больше не волновал дневник Тома. Все ее неприятности, все ее проблемы, все, что пошло не так в этом году, началось с этого. Она никогда больше не прикаснется к нему. Он навсегда останется спрятанным под ее матрасом, чтобы его никто не видел.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2383162>